

На правах рукописи

НАЗАРОВА Наталья Юрьевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА
В СТРУКТУРЕ СЛОВА И ТЕКСТА:
ЛИНГВОКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Пискунова Светлана Владимировна

Официальные опоненты: **Пузырёв Александр Владимирович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии и
дефектологии ГОУ ВО Московской
области «Московский государственный
областной гуманитарный институт»

Шаталова Ольга Васильевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный
педагогический университет»

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет печати
имени Ивана Федорова»**

Защита состоится 25 сентября 2015 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических
профессор

наук,
Хворова Л.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Текстовое общение представляет сложный процесс речевой деятельности, во время которого происходит взаимодействие языковых и экстраязыковых систем: социум – человек – речь – совокупность языковых проявлений и отображаемых ситуаций; порождение и восприятие единиц общения как компонентов текста. Коммуникативная значимость данного явления, имеющего динамический характер, зависит, прежде всего, от адекватной реакции коммуникантов на предложенные обстоятельства. Одним из условий успешного овладения многоаспектной семантикой текста (к её числу следует отнести и психологическое содержание лексических компонентов его структуры) является выработка моделей порождения и восприятия речи, которые представляют собой иерархическую систему: от низшего сенсорного к высшему понятийному уровню.

Речевое общение в современных условиях представляет собой многоаспектное по содержанию и форме явление, поэтому его изучение **актуально** для различных лингвистических направлений с позиций собственных научных теорий, методов и приёмов, что, соответственно, формирует понятийный аппарат, систему терминов, приемы и методы (Ю.Д. Апресян, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырев, Н.С. Болотнова, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, И.Р. Гальперин, Н.В. Данилевская, А. Едличка, О.П. Ермакова А.П. Журавлев, Е.А. Земская, Г.А. Золотова, С.Г. Ильенко, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, Л.Г. Лисицкая, Д.С. Лихачев, Т.В. Маркелова, И.Г. Милославский, В.Г. Руделев, Л.В. Савельева, О.Б. Сиротина, И.А. Стернин, В.Н. Телия, З.Я. Тураева и др.). Изучение психологической семантики в слове и тексте имеет научную перспективу и практическую значимость, приобретает особую **актуальность** в изучении вопросов лингвистической безопасности коммуникантов. Заметное снижение общего уровня речевой культуры в конце XX века и начале XXI века происходит не только по социально-экономическим, образовательным, культурологическим причинам, но также обусловлено психологической мотивацией языковой личности, изменилось представление о нормах и правилах культуры речи, что привело к свободному и подчеркнутому

использованию разговорной и даже нелитературной формы языка, психологические компоненты которой обладают особым эффектом, создаваемым их словоупотреблением в текстовой коммуникации, и являются функционально многообразными и значимыми. Поэтому по-прежнему актуальны понятия, которые впервые были использованы Д.С. Лихачевым, «экология культуры», «нравственная экология», а в дальнейшем получило развитие понятие «экология языка».

Объект исследования – психологическая семантика в структуре слова и текста, грамматические способы ее выражения и функциональная значимость в традиционных и современных условиях общения.

Предмет исследования – процессы формирования и развития психологической семантики в вербальном информационном поле при осуществлении речевой деятельности коммуникантов в различных типах текстообразования.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим вниманием ученых гуманитарных научных дисциплин, общественности к проблемам текстовой коммуникации при формировании и передаче информации в различных условиях развития общественно-политических, социально-экономических, общекультурных и культурно-религиозных отношений, что определено психологией речевого общения. Оценка языковых средств отражения картины мира, порождение и восприятие психологической семантики языковой личностью непосредственно связаны с антропоцентрическим направлением в лингвистике, а также с лингвопсихологией, которая «заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования» (Кубрякова Е.С.), культурологией, коммуникативной лингвистикой, психологией, социологией, политологией и др., которые основываются на коммуникативной функции текста.

Изучение специфики *психологической семантики* в структуре слова как компонента системы языка и текста необходимо для решения проблемы

адекватного процесса коммуникации, которая зависит от объема и качества индивидуальных знаний и навыков коммуникантов, а также собственно психологических механизмов речевой деятельности языковой личности. Психологическая семантика представляет собой один из информационных аспектов, может быть актуализированной, объективной и субъективной, реальной и потенциальной, основной и фоновой и т.д., способна стать ведущим признаком общего содержания или позиционно актуализироваться в зависимости от речевой ситуации, интеллектуального и эмоционального состояния коммуникантов, их жизненного опыта, поэтому коммуниканты должны знать о природе данного лингвистического явления.

В истории развития системы русского языка и его реализации в различных типах текстов сформировалось достаточно большое количество единиц, обладающих исходной и потенциальной психологической семантикой, употребление которых зависит от соблюдения существующих норм, социально соответствующих времени, языковой ситуации. При этом свобода языкового творчества коммуникантов не должна навредить системе языка, правилам общения, она должна способствовать сохранению *лингвистической безопасности, культурной исторической ценности*, обеспечению возможности интеллектуальной связи поколений, что позволит текстовому общению выйти на новый уровень развития и обеспечит *психологический комфорт речевой деятельности языковой личности*. Возникновение *коммуникативного напряжения* зачастую воспринимается негативно и может привести к оскорблению чести и достоинства личности.

Под лингвистической безопасностью понимается «отсутствие в развертывании текста таких стратегий, которые ведут к негативным перлокутивным эффектам в сферах знаний, чувств и устремлений основного и косвенного адресата» [Лисицкая <http://psibook.com/sociology/kommunikativnye-normy-i-lingvisticheskaya-bezopasnost-sovremennyh-mediatekstov.html>]. Этого недостаточно для понимания данного сложного понятия, охватывающего состояние языковой системы, процесс текстообразования и собственно

коммуникации. *Лингвистическая безопасность* – совокупность коммуникативных актов свободного, адекватного и психологически комфортного общения коммуникантов с соблюдением условий и правил использования языковой системы, которые способствуют ее сохранению и дальнейшему развитию как национальной языковой культуры.

Цель – охарактеризовать семантические особенности, языковую форму и функции психологического содержания в структуре слова при порождении и восприятии текста как основной единицы коммуникации в различных речевых ситуациях и условия для создания лингвистической безопасности.

Цель исследования определила постановку следующих **задач**:

- проанализировать теоретические работы по проблемам изучения речевой деятельности языковой личности в различных гуманитарных науках;

- выявить специфику психологической семантики в структуре информационного объема слова и текста и место в системе иерархических отношений в данных единицах вербальной коммуникации;

- провести лингвистический анализ различных типов текстов и лексикографический анализ их ключевых компонентов по определению структурно-семантических и функциональных особенностей психологического семантического признака;

- определить основные признаки языкового выражения компонентов вербальной коммуникации, которые обеспечивают или приводят к нарушению лингвистической безопасности.

Гипотеза исследования состоит в том, что психологическая семантика как компонент информационного поля слова и собственно текста в коммуникативном процессе оказывает значительное влияние на речевую деятельность языковой личности, развитие лексической системы русского языка, создает новые условия для речевых ситуаций в аспекте лингвистической безопасности, способна к трансформации в положительном и отрицательном плане.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования формировалась на основе классических и современных теорий отечественного и

зарубежного языкознания, посвященных описанию особенностей структурно-семантической и функциональной организации текста, изучению речевой деятельности языковой личности, функциональной значимости слова в тексте, лингвopsихологических аспектов речевой коммуникации: работы Ю.Д. Апресяна, Ш. Балли, Н.Н. Болдырева, Н.С. Болотновой, В.В. Виноградова, Е.М. Вольф, И.Р. Гальперина, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, А.А. Леонтьева, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, С.В. Пискуновой, В.Г. Руделева, А.Л. Шарандина, Д.Н. Шмелева, Л.В. Щербы и др.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- определены особенности, статус, функциональная значимость психологической семантики в структуре слова и текста;
- рассмотрены процессы развития данного вида семантики в различных типах текстов в плане формирования, актуализации проблемы лингвистической безопасности речевой деятельности языковой личности;
- проанализированы ключевые текстовые лексемы, обладающие исходной и потенциальной психологической семантикой, с учетом их соответствия и несоответствия функционально-стилистической норме в современных условиях речевой коммуникации при соблюдении лингвистической безопасности;
- уточнены особенности использования тематических групп лексики в плане развития психологической семантики при порождении и восприятии текста с учетом их принадлежности к грамматическим классам слов на основе лексикографического и лингвистического анализа текста;
- описаны речевые действия коммуникантов в новых условиях обмена информацией при активизации психологической семантики в структуре различных типов текстов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования связана с дальнейшей разработкой теории текста, текстовой коммуникации, коммуникативной стилистики, текстовой семантики и функции единиц системы языка, а также теории речевой деятельности коммуникантов в новых формах

вербального общения и проблем лингвистической безопасности психологической коммуникации.

Функция психологического значения в семантическом объеме слова обусловлена рядом причин: а) влияние языковой системы, которая формируется и развивается под влиянием текстовой коммуникации; б) актуализация психологической семантики носит целенаправленный характер и авторское решение при порождении или восприятии текста, т.е. может быть объективной (система языка соответствует авторскому замыслу) и субъективной (авторское и читательское отношение к системе языка, индивидуальные особенности и т.п.). В любом случае данный процесс формирует семантическую структуру текста на входе в коммуникативный акт, в процессе общения и, безусловно, на выходе из процесса коммуникации, но при входе в систему языка как новый этап его развития. Это происходит в сочетании с различными типами семантики, но приобретает особую роль и качество в создании именно психологического признака лексического и других видов текстовых единиц.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Психологическая семантика* является одним из компонентов информационного объема слова и текста, зависит от состояния языковой системы на различных этапах и формах ее развития в речевой деятельности языковой личности, связана с внутренним душевным состоянием человека, его реакцией и действиями в различных ситуациях общения при порождении и восприятии информации.

2. Функциональная значимость психологической семантики в успешном вербальном общении обусловлена адекватным соблюдением *лингвистической безопасности* как основы развития языковой личности в свободе выбора языковых средств и соблюдении общепринятых норм культуры речи в системе русской языковой культуры.

3. Лингвистическая безопасность в процессе языковой коммуникации связана с отсутствием угрозы для ее участников, которая может быть вызвана присутствием в тексте лексем с исходной или приобретенной негативной

психологической семантикой, порождающей увеличение *зоны коммуникативной конфликтности*.

4. Психологическая семантика (основная, целенаправленно-ситуативная, объективная, субъективная, историческая, современная, защитительная, реальная, фантазийная, ассоциативная) проявляется в речи на основе использования слов с исходным психологическим признаком и развитием потенциальных возможностей данного смысла при взаимодействии с другими элементами текста, что вызвано их дополнительной функцией в момент порождения и восприятия речи. Объективность такого динамического преобразования подтверждается моментом коррекции как одного из составляющих компонентов речевого общения, что отражается на проверке допустимых и перспективных факторов развития языковой системы.

5. Формирование и развитие психосемантики обусловлено характером коммуникативной исторической и современной речевой ситуаций: 1) в системе *русских народных говоров* – естественное использование нейтральной и актуализированной лексики с психологическим признаком; ключевой лексики с мифологическим содержанием; переход лексики говоров в качестве диалектизмов в систему литературного языка; 2) в *публицистическом стиле* – закрепление функциональной значимости единиц текста с оценочной семантикой в качестве компонентов психологического плана и актуализация потенциальных возможностей лексики в аспекте психологического воздействия средствами различных типов текстов (СМИ, телевидение, Интернет); 3) в *художественном тексте* – употребление возможностей лексики системы языка и индивидуальных способов выражения психологического смысла как образного восприятия и отражения картины мира.

6. Лексика с психологической семантикой представляет собой отдельную антропоцентрическую подсистему русского языка, оказывает значительное влияние на формирование успешного взаимодействия коммуникантов, что обусловлено грамматической формой со значением действия, оценки, обозначения физических свойств предметов, лиц и других

представителей реального мира, ассоциативных и сравнительных смысловых связей в подсистемах русского языка.

Методы и приемы исследования, используемые в работе, связаны с описанием языковых явлений в процессе речевой коммуникации, определением структурно-семантических и функциональных особенностей текста, спецификой лексико-семантических единиц языковой системы и ключевых компонентов текста с оценкой в них психологической семантики. Применялись методы лингвистического и лексикографического анализа текста, описательный и стилистический методы, метод функциональной лексикологии, метод наблюдения, приемы функционального и описательного метода, а также метода иллюстративного моделирования.

Материалом исследования послужили произведения русских писателей XIX-XXI вв., тексты новостных, аналитических, информационных, развлекательных публикаций в средствах массовой информации (газеты, журналы, телевидение), а также интернет-тексты, наблюдения за живой разговорной речью. В ходе работы анализировались материалы словарей и энциклопедий различного типа, фрагменты научных работ, учебной литературы при определении психологической семантики в данных типах текстов, предназначенных для определенной сферы общения.

Практическая значимость обусловлена использованием результатов исследования в научной практике по теории текста, в подготовке дополнений к словарным статьям, при проведении занятий по лингвистическому анализу текста в школе и вузе, лингвопедагогике, журналистике, политологии, культурологии, лингвистической психологии, а также при проведении спецкурсов и спецсеминаров по вербальной коммуникации.

Апробация: основные результаты исследования изложены в публикации 17 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в докладах на следующих международных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Экология языка и речи» (г. Тамбов, 2011 г., 2013 г.); Международная Интернет-конференция «Русистика XXI века: традиции и

тенденции» (г. Мичуринск, 2012 г.); Третья международная научная конференция «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (г. Тамбов, 2012 г.); Всероссийская научная конференция, посвященная 85-летию со дня рождения д.ф.н., профессора В.В. Щеулина «Жизнь языка. Жизнь в языке» (г. Липецк, 2013 г.); Международная заочная научно-практическая конференция «Наука и образование в XXI веке» (г. Москва, 2013 г.); Международная научно-практическая конференция XIX Шешуковские чтения «Текст в художественной литературе, публицистике и журналистике» (г. Москва, 2014 г.); IV Международная научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов «Современная российская наука глазами молодых исследователей» (г. Красноярск, 2014 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Язык и культура» (г. Новосибирск, 2014 г.); X Международная научно-практическая конференция по всем наукам «Интеграционные процессы развития мировой научной мысли в XXI веке» (г. Казань, 2014 г.); V Международная научно-практическая конференция «Проблемы филологии, культурологии и искусствovedения в свете современных исследований» (г. Махачкала, 2014 г.); конференция молодых исследователей, посвященная Дню славянской письменности и культуры ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт» (г. Коломна, 2014 г.); II Международная научно-практическая конференция «Текст. Произведение. Читатель» (г. Прага, 2014 г.).

Структура: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (272 ед.), списка сокращений, списка источников фактического материала, приложений, в которых представлены результаты лингвистического анализа текстов. Общий объем работы – 317 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость; определяется объект, предмет, материал и методика исследования; формулируются ее цель и основные задачи;

излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся теоретические предпосылки, послужившие основанием выбора проблемы.

В главе I «Актуализация психологической семантики в структуре слова и текста» рассматриваются основные понятия и проблемы *лингвистической безопасности*, речевой деятельности языковой личности, условия текстовой коммуникации с особенностями в формировании информационного поля психологической семантики, возможности преобразования и развития психологической семантики в структуре слова и текста.

Появление психологического семантического признака в различных типах текстов зависит от многих факторов, поэтому лингвисты изучают вопросы теории и практики взаимодействия языка и личности, специфики речевого поведения человека в истории и современном состоянии речевого общения, специфике порождения и восприятия речи, отражающей окружающую действительность и создающую картину мира, особенности языковой картины мира и функциональной значимости текста в процессе общения (Алтабаева Е.В.; Болдырев Н.Н.; Болотнова Н.С.; Виноградов В.В.; Винокур Г.О.; Вольф Е.М.; Воробьев В.В.; Гальперин И.Р.; Залевская А.А.; Золотова Г.А.; Ильенко С.Г.; Караулов Ю.Н.; Кубрякова Е.С.; Лихачев Д.С.; Лотман Ю.М.; Пискунова С.В.; Попова Е.А.; Сиротинина О.Б.; Стернин И.И. и др.).

В понятие *языковой личности* входит многоаспектное представление о человеке и его языке: уровневая модель языковой личности и тексты как отражение картины мира; языковые способности с учетом психологических основ в употреблении языковых средств и их свойств (Караулов Ю.Н.), общие и индивидуальные проявления в процессе общения (Сиротинина О.Б.; Карасик В.И. и др.). Присутствие психологической семантики можно выявить в ходе лингвистического анализа в любом типе текста, даже если ее наличие не предусмотрено заранее, например, в учебном пособии для вузов (Штрекер Н.Ю.) при употреблении слов *необходимые знания, закономерностях, механизмах* возникает психологический эффект, а усилена эта семантика в словосочетании *изложить основы мастерства ораторской речи* и актуализирована за счет

компонентов *необходимо; многих; умение воздействовать; убеждать; становиться все более востребованным.*

Одной из актуальных проблем современной языковой коммуникации является *лингвистическая безопасность*, о которой в настоящее время все чаще стали говорить во время политических дискуссий, что связано с проблемами общей языковой культуры, а также с развитием языковой агрессии (Шамне Н.Л., Карякин А.В.). Представители психолингвистического направления исследований речевой агрессии объясняют данное явление в качестве сложной нервно-психической деятельности, опирающейся на интеллектуальные процессы как речевое выражение внутренних реакций, связанных с речемыслительной деятельностью и возникающих в процессе преобразования внешних реакций в ответ на негативные раздражители. Социолингвистический аспект исследований речевой агрессии, инвективной лексики освещается в работах Н.Д. Голева, В.Н. Капленко, К.Ф. Седова, Б.Я. Шарифуллина и др. К данному проблемному полю также можно отнести феномен коммуникативной неудачи, проявление коммуникативного воздействия и вербальной агрессии в Интернете. В условиях современной коммуникации происходит наращение психологической семантики часто у тех слов, для которых она была нерелевантна. Одновременно это отражается на состоянии языковой системы, а вместе с ней и речевой культуры как части культуры народа. Поэтому не утратила своей новизны теория внутриязыковых типов речевой культуры, о которой говорили Н.И. Толстой, В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротина и др.

Распределение психологического содержания в тексте осуществляется за счёт противопоставления исходного, потенциального, индивидуального значений в слове под влиянием функционирования языковой системы и речевой деятельности коммуникантов. Например, в рассказе А. Грина «Вперед и назад» есть такое описание: *запах сырой травы, дыма, сырости, низин, тишина, ещё более тихая от сонных звуков пустыни, дающей вздохи, шелест ветвей, треск костра, короткий вскрик птицы или обманчиво близкий лепет далёкого водопада – всё было полно тайной грусти, величавой как сама природа – мать*

ощущений печальных (А. Грин. «Вперед и назад»). В лексемах *запах травы, звуков, ветвей, птицы, водопад, природа* преобладает исходное номинативное значение, хотя ассоциативно может получить развитие дополнительное оценочное содержание, близкое к психологическому смыслу. Следовательно, порождение ассоциативного содержания в слове непосредственно связано с психологией речи и отражает одну из важных сторон языковой картины мира, которая по-прежнему находится в центре изучения многих лингвистических исследований.

Соотношение и актуализация *положительной* и *отрицательной* психологической семантики в лексических компонентах текста, как правило, связано с **образованием семантики текста** – исходное значение ключевых слов; **дополнительным развитием психологической семантики** на основе базы данных системы языка; **текстовым образованием психологической семантики** на основе ключевых слов и словосочетаний как авторских текстовых единиц; **наличием потенциальной речевой агрессии** при выполнении текстом коммуникативной функции и др. Речевая агрессия является способом коммуникативного воздействия в свободе выбора альтернативных по прагматической нагрузке, но эквивалентных по функциональной значимости кодов в системе языка. Данное коммуникативное явление исследуется в нескольких аспектах: *психологическом* (эмоции, чувства, намерения и оценки), *вербальном* (формы и средства словесного выражения) и *социальном* (особенности ситуации общения). Так, для современного интернет-общения, порождающего речевую агрессию, характерны следующие психологические признаки: доступность, открытость, анонимность, т.е. отсутствие некоторых коммуникативных барьеров, которые делают подобный способ получения и передачи информации особенно привлекательным для некоторых пользователей сети.

Актуализация психологической семантики обусловлена динамическим характером самого текста как части системы языка, а также зависимостью от человека и его способности к творчеству и сотворчеству. Поэтому многие современные исследователи особое внимание уделяют изучению семантико-

стилистической системы писателей, их языковому творчеству: черты идиолекта Н. Лескова (Леденева В.А.); особенности Замятинского текста как явления культуры (Алтабаева Е.В.); языковая модель мира и авторский символ в организации художественного текста М. Цветаевой (Афанасьева Н.А.); художественная картина мира А.П. Чехова (Бушканец Л.Е.); языковые особенности художественных образов М.Ю. Лермонтова (Пискунова С.В., Хворова Л.Е.); структурно-поэтический аспект М.М. Пришвина (Попова И.В.) и др. Опыт изучения особенностей языка художественного текста (Щерба Л.В.; Виноградов В.В.; Винокур Г.О.; Лотман Ю.М. и др.), результаты подобных исследований служат хорошей базой для определения специфики психологической семантики, присутствующей изначально в слове как отражение исторического опыта в общении людей, получившей развитие в текстообразовании автора и читателя на протяжении их коммуникативных отношений. Поэтому, например, активным способом привлечения читательского внимания служит использование психологической семантики как основной темы (астрологические прогнозы, фен-шуй-прогнозы, тесты, собственно аналитические статьи в СМИ). Например: «*7 простых упражнений для счастья*» (с. 12); «*Женя считал, что все его женщины относились к нему неискренне! (10 сентября популярному певцу исполнилось бы 50 лет)*»; «*За спокойную жизнь платили ракетиром*» (с. 14-15); «*Иногда они все-таки женятся (Как довести гражданского мужа до загса)*» (с. 18); «*Овечкина заКАДРила Катя Лель (Капитан хоккейной сборной России снялся в клипе певицы)*» (с.20) (Комсомольская правда, № 37 (26281), 11-17 сентября 2014 г.). Часто используется лексика с прямым психологическим значением, что создает иллюзию реальной, правдивой информации для человека, нуждающегося в руководстве, поддержке: «Для женатого мужчины понимающая женщина – это психологическая отдушина, этакий доморощенный психотерапевт» (в статье под рубрикой «Здоровье» (Медицина) Ирины Невинной «Болезни холостяков (Почему неженатые мужчины живут на 7 лет меньше женатых)» (Российская газета, № 207 (6479) 11-17 сентября 2014 г.).

Глубинный оценочный признак лингвистической безопасности связан с разрушением семантической структуры слова и текста, что отражается на знаниях, понятиях, мышлении, форме общения, оценке социальной значимости устоявшихся номинаций из различных сфер окружающего мира. Наиболее сложными, требующими профессиональной оценки, являются изменения внутри коммуникативного процесса в отношениях коммуникантов, их способности к адекватному порождению и восприятию текстовой информации, защите от вербальной агрессии, созданию психологического комфорта в различных социальных ролях языковой личности в речевых ситуациях.

Лексикографический анализ позволяет определить не только языковые процессы по сохранению, развитию семантического объема слова, но и уровень *лингвистической компетентности*, т.е. умения правильно, эффективно использовать возможности языка в ходе общения языковой личности.

Преобразование и развитие психологической семантики в слове связано с вербализацией речевой деятельности человека, его мышлением, памятью, эмоциями, поведением и личностными особенностями. Поэтому для гуманитарных наук актуально изучение личностных и социальных вербальных действий человека, но для этого следует определить свойства психологической семантики в слове и тексте. (см. Схема 1).

Схема 1. Модель формирования и функций психологической семантики в процессе коммуникации

Примером прямой актуализации психологической семантики можно считать словоупотребление в составе текстового фрагмента, который представляет собой одно сложное синтаксическое целое: *Человек создан жить среди природы, как птица летать. Естественное состояние человека – находиться среди природы. Но если во времена Пушкина и А.К. Толстого, Тургенева и Аксакова,*

Тютчева и Некрасова можно было просто **восхищаться** природой и **воспевать** ее, то в наше время, увы, за каждым обращением к природе невольно подразумевается, что ее надо **охранять**, **защищать** и даже **спасать** (В. Солоухин «Владимирские проселки»). Свидетельством аналогичного авторского способа прямого выражения единой психосемантики является произведение Ф. Тютчева (1836 г.) из цикла стихотворений, присланных из Германии: *Вечер мгlistый и ненастный... // Чу, не жаворонка ль глас? // Ты ли утра гость прекрасный, // В этот поздний мертвый час?.. // Гибкий, резвый, звучно-ясный // В этот мертвый поздний час?.. // Как безумья смех ужасный, // Он всю душу мне потряс!* (Ф.И. Тютчев «Вечер мгlistый и ненастный»). Лексический состав данного текста по силе информационного воздействия на читателя можно разделить на следующие группы: 1) слова с потенциальной текстовой психологической семантикой – *вечер, жаворонка, глас, утра, гость, час, смех, душу, мне*; 2) слова с положительной психологической семантикой в тексте – *прекрасный, гибкий, резвый, звучно-ясный*; 3) слова с негативной исходной психологической семантикой – *мертвый, безумья, ужасный, потряс*; 4) слова с потенциальной негативной психосемантикой для данного текста – *мгlistый, ненастный, поздний*; 5) слова и словосочетания с концентрацией негативной психосемантики в тексте на фоне чередования строк – *поздний мертвый час; мертвый поздний час* (усиление через повтор), *бездумья смех ужасный; всю душу мне потряс*.

Перечисленные типы информации формируются в тексте, зависят от речевой ситуации, функций языковых средств, процессов порождения и восприятия содержания при текстовой коммуникации. Особую сложность представляет определение психологической семантики. Среди информационных типов могут быть выделены наиболее значимые, максимально передающие объем знаний, представлений о мире предметов, состояний, отношений между коммуникантами, ситуациях и т.д. Продуктивно в связи с этим изучение роли единиц системы языка как текстовых единиц различного содержания и формы. Об этом писали многие исследователи, используя следующие понятия: *информемы*, в рамках

коммуникативной стилистики как единицы информативно-смыслового уровня текста (Болотнова Н.С.); *поэтемы* (Руделев В.Г.); *текстемы* (Дридзе Т.М.); *экспрессемы* (Григорьев В.П.); *текстовые единицы* (портретные, пейзажные, психологические, философские, времени года и др.) (Пискунова С.В.) и т.п.

Соотношение исходной (объективной) семантики и нового (объективно-субъективного) значения в слове проверяется речевой практикой, отсутствием коммуникативных барьеров, достижением целей общения, взаимопониманием, психологическим комфортом и безопасностью. Например, текстообразующая роль психологической семантики за счет функционального развития слов проявляется в языковой форме статьи еженедельника «Комсомольская правда» (Тыркин <http://www.kp.ru/daily/26196.2/3083400/>): название статьи – *«Режиссер Дэвид О. Рассел: Пессимизм – это роскошь, которая может убить»*; *«Вопрос: Тренировку мозга вы предпочитаете тренировке тела? Ответ: Приходится этим заниматься, чтобы остаться людьми!»*; тематически обусловленная лексика – *обычно худеющий до полного истощения героический – толстым и лысым мошенником – по-настоящему запоминается в образе его суперсексуальной рыжей любовницы – в образе крикливой хабалки* и т.д.

Примером авторского прямого определения психологически напряженного состояния человека можно считать использование в единстве противоположные по значению следующие слова, которые образуют синонимические пары, хотя сходность семантики может быть лишь ситуативной: *Еще у нее улыбка какая-то рассеяно-дерзкая, задумчиво вызывающая. Но ведь это и тянет...* (А.И. Солженицын «Раковый корпус»). *Рассеянный* – «невнимательный, плохо реагирующий» (Лопатин В.В.), в слове *задумчивый* есть еще и дополнительный психологический смысл: «молчаливый, угрюмый» (Даль В.И., Т. 1. 2003: 575; Лопатин В.В., 2001: 173). *Дерзкий* – наиболее сложное по психологической семантике слово: «смелый, отважный, решительный и наглый, грубый» (Даль В.И., Т. 1. 2003: 432); «непочтительный, оскорбительный, грубый» (Лопатин В.В., 2001: 131). В слове *вызывающий* присутствует значение самого слова *дерзкий*

(«обращающий на себя внимание дерзостью, наглостью») (Лопатин В.В., 2001: 84; Ожегов С.И., 1984: 93).

Уровень владения ядерной и периферийной частью в содержании слова у носителей языка различен: могут совпадать знания, содержащиеся в основной части слова, и отличаться ассоциативная реакция и представление о возможном семантическом развитии слова. Данная процедура вновь приобретает характер лингвopsихологического плана. Наличие в слове нескольких значений мотивирует различные направления в формировании информационных полей, совпадение семантик создает положительный психологический эффект коммуникации, несовпадение – отрицательный эффект. Например, развитие информационного поля лексемы *тишина* от отсутствия шума до душевного состояния.

Кроме прямой номинации возможно восстановление психологического смысла, который во многом зависит от индивидуального языкового творчества. Трансформацию семантики можно проследить на примере лексемы *страшный*: 1) *Базовые потребности* (голод, жажда, половое влечение и др.) и *потребность в безопасности* (чувство защиты, избавления от страха и неудач) – возможное значение (опасный; угрожающий жизни) – область, актуализирующая значение (угроза, нападение, природное явление, стихия, животный мир, катастрофы и т.п.); *потребность в любви* (чувство принадлежности и общности, быть принятым, любимым) – возможное значение (одинокий; нелюбимый; непринятый) – область, актуализирующая значение (человеческие взаимоотношения, семейный статус и т.п.); *потребность в уважении* (признание, одобрение, достижение успеха, компетентность) – возможное значение (неодобряемый; некомпетентный) – область, актуализирующая значение (сфера интересов и достижений, эффективной деятельности); *познавательные способности* (знать, уметь, понимать, исследовать) – возможное значение (неумелый, незнающий) – область, актуализирующая значение (владение знаниями, умениями, навыками); *эстетические потребности* (гармония, красота, порядок) – возможное значение (некрасивый, беспорядочный) – область,

актуализирующая значение (эстетическое восприятие); *потребность в самоактуализации* (развитие собственной личности, реализация целей, способностей) – возможное значение (неудачный, неспособный) – область, актуализирующая значение (развитие и реализация способностей человека).

Определение **функциональной значимости информационного поля психологической семантики в коммуникативном пространстве** актуально для теории словесных полей, когда значение лексемы является не самостоятельной единицей поля, а его структурным компонентом (Л. Вейсгербер; изложена А.И. Кузнецовой), Проблемой полевой организации языка в различных направлениях занимались многие лингвисты: парадигматические (Косериу 2010), грамматические (Адмони В.Г.), ассоциативные (Балли Ш.), грамматико-лексические (Гулыга Е.В., Шендельс Е.И.; Шарандин А.Л.), функционально-семантические (Бондарко А.В.), аспект социального, психологического воздействия на участников общения (Berger Charles R.; Песина С.А.; Бергельсон М.Б.; Елистратов В.С.; Quick Brian L., Stephenson Michael T. и др.). Семантическое поле в информационном аспекте образует в тексте несколько разновидностей: поле текста; поле слова в тексте; поле сочетания слов в тексте; поле экстралингвистических компонентов коммуникации, в т.ч. авторских текстов и т.п.

Основой для изучения психологической семантики, которая реализуется на вербальном уровне в процессе речевой деятельности профессионалами, творческими людьми и любителями русского языка, может послужить «Большой психологический словарь» Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко (2003), в котором тематический предметный указатель имеет непосредственное отношение к терминологии многих научных дисциплин, опираясь на ситуацию в современной отечественной и мировой психологии. Единство терминологии приобретает в данном случае унифицированный, продуктивный характер, что свидетельствует о взаимодействии смежных наук, занимающихся изучением особенностей внешних проявлений человека и его внутреннего состояния, что закреплено как понятие в лексической системе языка, которой пользуется ученый любой научной отрасли:

ассоциативный эксперимент, ассоциация, личность, психологизм, семантика.

Потенциальная психологическая семантика может получить развитие даже в строго научном тексте энциклопедического характера. В статье «Функция языка» (Коммуникация) при соблюдении соответствующей терминологии, нейтральной глагольной лексики встречаются слова, которые обладают потенциальной психологической семантикой, что несколько снижает научный стиль, приобретает оттенок научно-популярного характера: *«Язык предназначен для того, чтобы служить орудием общения людей, и устроен таким образом, чтобы быть естественно усваиваемым, эффективным и адекватным средством обмена информацией и ее накопления. Его структура подчинена задачам коммуникации, которая состоит в передаче и приеме мыслей об объектах действительности»* [Русский язык 1979]. Большое научное значение приобрели исследования: Е.В. Алтабаевой, которые занимаются изучением творческих текстов; проблемами вербализации концептов и поэтической энергии слова (Алефиренко Н.Ф.); когнитивной структуры текста, динамикой лингвопоэтической нормы и лингвистического анализа художественного текста (Бабенко Н.Г.); категориальной системой языка и других аспектов теории языка (Болдырев Н.Н. и др.); актуальных вопросов коммуникативной стилистики текста, и лингвокультурологических кодов (Болотнова Н.С.); теорией описания языка и культуры (Воробьев В.В. и др.). Примером синтеза лингвистики, лингвопсихологии и психолингвистики служит опыт научных исследований А.В. Пузырева, филолога, психолингвиста, практического психолога. В своих работах он предлагает методику, позволяющую адекватно оценивать содержание текста, и даже рассматривает человека как текст на основе изучения теории и практики массовой информации, психологии массовой информации и коммуникации.

Присутствие психологической семантики в информационном поле текстовой коммуникации можно определить на примере лингвистического анализа одного из основных понятий данного явления – *общения*, что является свидетельством развития лексической системы языка в освоении коммуникативного

пространства: *общение* – дружеская связь – взаимные отношения, деловая или дружеская связь [Ожегов С.И.]; *сообщенье, сообщество, взаимное обращение* [Даль Т. II, 1955]. Эта семантика охватила достаточно большое информационное поле, в котором стали продуктивно использоваться слова: *общий* (одинаково относящийся), *общее* (одно блюдо для жениха и невесты, а также на столе), *обща* (добро, достояние), *общный* (многим принадлежащий), *общность* (свойство общего), *общник* (соучастник), *общничать* (составлять товарищество), *общничество* (действие), *общитель* (сотрудник), *общительный* (охотно общается с людьми), *община* (складчина), *общинный* (общий), *общинка* (сестра из общины), *общуха* (складчина), *общество* (собрание людей), *общественный* (обществу присвоенный), *общественский* (то же), *общественник* (собрат по сословию), *обществовать* (участвовать), *общежитель* (монах) и т.д. [Даль Т. II, 1955]. В работе проведён сопоставительный анализ словарных статей различных словарей, т.е. в основу данного толкования заложено позитивное психологическое восприятие, что свидетельствует об успешном речевом поведении контактирующих людей и о соблюдении ими правил лингвистической безопасности.

В последнее время необычайно актуальными стали ситуации использования деловой речи, презентаций и корпоративных мероприятий, что позволяет исследовать психологизм, особенности речевого воздействия, подборку языковых средств, характерных для публичного выступления.

Обеспечение адекватного успешного общения, его лингвистическая безопасность обусловлены наличием следующих составляющих: 1) единство словарного запаса субъектов коммуникации; 2) общность знаний о семантическом объеме слова и его функциональной значимости; 3) адекватность ассоциативных реакций в однотипных речевых ситуациях; 4) соблюдение коммуникативно обусловленных норм общения в различных речевых ситуациях; 5) наличие лингвистического опыта в порождении и восприятии индивидуально-авторских компонентов текста; 6) способность к формированию новых знаний о состоянии языковой культуры в современных условиях обмена информацией.

В главе II «Языковая форма и функция психологической семантики в основных типах текстовой коммуникации» представлено описание особенностей диалектного слова с психологической семантикой в системе текстовой коммуникации, определена стилистическая роль данной семантики в телевизионном тексте-дискуссии и *интернет-тексте*, рассмотрена ее функция в публицистическом тексте, проанализированы способы семантического расширения слова в поэтическом и прозаическом текстах с учетом лингвопсихологических подходов.

Общение между диалектоносителем и исследователем приобретает особое психологическое напряжение, преобладает процесс более сложной *психологической кодировки* смысла.

Восприятие диалектного текста и его ключевых лексических компонентов, диалектизмов, для носителей литературного языка могут привести к возникновению *психологического лингвистического барьера*, нарушению коммуникации, отторжению информации, неадекватному ее восприятию языковой личностью. Диалектизмы в художественном тексте являются особым компонентом в организации семантики, что обеспечивает, по словам А.В. Пузырева, рефлексивный мыслительный возврат к ключевой лексеме с глубинным идейно-художественным замыслом автора, когда «на обогащение смысла данного слова работает вся система художественного произведения». Например, в романе Н.С. Лескова «Соборяне» встречается достаточно популярное в русских народных говорах устойчивое словосочетание *пошли ходенем*, сохранившего значение движения, создает картину живой природы и отражает душевное состояние человека. Это позволяет рассматривать следующее предложение как *текстовую единицу с психологической семантикой* (Пискунова С.В.), в структуре которого ключевым компонентом стало диалектное словосочетание: «*По бурому полю зреющей ржи запестрели широкие белые пятна и пошли ходенем; в одном месте падет будто с неба одно, в другом – сядет широко другое и разом пойдут навстречу друг другу, сольются и оба исчезнут* (Н.С. Лесков «Соборяне»).

Сложные процессы взаимодействия людей стали особенно актуальны в связи с популярностью и доступностью электронных средств, телевидения, Интернет. Во многом речевая ситуация определяется количеством участников и характером возможных ролей в общении, среди которых принято выделять следующие: 1) симметричные – асимметричные – равные или неравные по социальному положению и возрасту; 2) социальные роли партнёров: а) константные; б) ситуативные; 3) формальные – неформальные.

Типология телевизионного коммуникативного намерения (стратегия) состоит в следующем: проинформировать; убедить; внушить; побудить к действию. Психологически нейтральный признак имеет большинство новостных, научных, научно-публицистических текстов, что позволяет относить их к стилю информационной публицистики, которая сформировалась в СМИ. Особенности жанра, количество участников диалога, который часто перерастает в полилог, наличие ведущего, теряющего порой свой организующий статус, приводят к порождению высокой психологической напряженности и возникновению лингвистической угрозы в процессе общения не только в студии, но и за экраном телевизора. Примером этому в последнее время служат передачи 1-го канала (П. Толстой), Россия 1 (В. Соловьев, Д. Киселев, частично С. Брилев), ТВ Центр («Право знать!»; «Право голоса»), НТВ («Список Норкина» и др.). Соблюдение норм публицистической стилистики, строгая структура телевизионного диалога, корректное использование политической, экономической, научной, культурологической терминологии, нейтральной лексики, тактичное употребление эмоционально-оценочных слов выгодно отличают передачу «Первого» канала «Познер». Особый стиль и психологическое содержание, а также игровую форму приобрели в телепрограммах многих каналов правовые информационно-просветительские передачи по модели ток-шоу, но с сохранением традиционного формата судебных процессов («Суд присяжных» на телеканале НТВ – в речи судьи: *изложение дела; слово прокурору; посмотрим видеозапись; возражение принимается; суд приступает к опросу свидетелей; конкретные факты; речь прокурора – в порядке расследования; особо тяжкое*

преступление; преступный умысел; собранные доказательства; адвокат – отстаивать невиновность; требует дополнительного рассмотрения; приступить к допросу; выражаю; недоверие; имеется соответствующий документ и т.д.). В ходе судебного процесса могут возникнуть психологически напряженные моменты при нарушении употребления форм официально-делового стиля: судья – слухи слухами, а факты фактами; Вы находитесь в суде, а не где-нибудь; прошу говорить, а не на базаре как...; прокурор – подвернулся под руку на роль убийцы; сам придумал или есть факты; откуда взялся этот свидетель; адвокат – я не хочу об этом говорить; каким-то образом; я только приступила к допросу, а мне не дают спросить; хочу, чтобы присяжные сели на мое место, тогда поняли.

Структура интернет-текстов, как известно, состоит из многих обязательных и индивидуальных компонентов, что продиктовано данным типом средств общения, поэтому интернет-тексты заслуживают самостоятельного изучения. Например, на сайте по поводу 17-ой Церемонии вручения премии за самые сомнительные достижения «Серебряная Калоша» (<http://www.silver.ru/air/events/2013/59875/?Page=0#comments>), хотя номинации данного мероприятия носили ироничный характер, что и должно было спровоцировать соответствующий психологический эффект восприятия, были употреблены следующие выражения: *Проводить фейс-контроль – кислые, тошнотные рожки в зал не пускать.))* (Владимир Nov 12 2013 9:30AM); *В этом году Калоша – безумное грустное и скучное зрелище!!!* (Мария Nov 2 2013 10:09PM); *Ребята, чё-то совсем плохая галоша получилась у вас в этот раз. Хуже прошлогодней. Об-позорились на всю страну* (Ольга Oct 31 2013 7:38PM) и др. Произошло традиционное для Интернета оформление текста с допустимыми для данного типа общения орфографическими и пунктуационными ошибками, что создает реальную угрозу языковой коммуникации, а также системе языка, национальной культуре в целом.

По своему содержанию публицистические тексты могут быть *однородными, монотематическими*, а также *многоаспектными, политематическими*, что зависит от их назначения. Основным способом выражения тематики этих

публикаций следует признать лексику, например, в «Российской газете. Неделя» в разделе «Книги» таким актуализатором стали следующие компоненты: **100 тысяч книг**; **После прочтения – подари**; **Дети Крыма хотят читать книги на русском языке**; **Чуковский без цензуры**; **знаменитый сказочник обижался, когда его называли детским писателем**; **из первых уст** (Васянин <http://www.rg.ru/2014/04/18/chukovskij.html>). В тексте встречается мотивация психологического содержания в слове *обижался* через оппозицию понятий: критик, историк литературы – детский писатель.

Стремление авторов к использованию нестандартных выражений часто необоснованно воспринимается за «свободу слова». Так, употребление ненормированной лексики создаёт два типа психологической семантики: *отторжение* (раздражение / неприязнь / отказ от текста) и *одобрение* (принятие как «своего» текста и своего собеседника). Например: **Как слезть с трубы (почему чиновники губят научные проекты?)**; **штучная работа (как из малолетних преступников делают джентльменов)**; **звёздный лохотрон (используя известных артистов, рекламщики дураят нас)**; **А на утро слинял! (Мужчины уламывают на быстрый секс, а потом не женятся?)**; **Плющенко допрыгался? (Алексей Мишин – о слухах вокруг фигуристов)** (Аргументы и факты, № 47 (1724), 20-26 ноября 2013 г.). Значительную текстообразующую роль, но с актуализацией психосемантики, играет заголовок, его ключевые лексемы, например: **Плевок в закон**: (о Васильевой Е. – экс-руководителе департамента имущественных отношения Минобороны); **устроилась** на работу «Не кем-нибудь куда-нибудь, а, **на минуточку**, юристом в адвокатскую коллегия!» (Аргументы и факты, № 47 (1724), 20-26 ноября 2013 г.).

Развитие психологической семантики часто обусловлено актуальностью проблематики. Лингвистический анализ газетных публикаций позволяет определить основные закономерности семантического расширения следующих лексических компонентов на примере статьи «Иллюзия будущей пенсии» газеты «Аргументы и факты» (Зятьков <http://www.aif.ru/gazeta/number/15553.html>). Лексический повтор в различных грамматических вариантах (*пенсия, пенсии,*

пенсионерам, пенсионный, пенсионных, пенсионная) и синтаксических позициях позволяет усилить воздействие, сохранить основную информацию, а глаголы приобретают роль дополнительных оценочных компонентов текста: *платит, появляются (из воздуха), слал (письма «счастья»), заработали, демонстрировали, используются (деньги), потушить (пожар)* и т.д., а также *хочется спросить, простить, маски сброшены, из воздуха появились, власть не ломает голову, раскладывали по полочкам*. Лексема *пенсия* функционально прошла следующее преобразование: финансовый термин – социально значимое слово (свидетельство честно заработанного социального положения, результат трудовой деятельности, статус заслуженного работника и заслуженного отдыха, материальное обеспечение) – психологический раздражитель (сомнение, неуверенность, беспокойство, недоверие и т.п.), связана с сильным психологическим смыслом для многих людей, возникали проблемы адаптации к новой жизни.

В ходе исследования были рассмотрены различные по содержанию и форме языкового выражения тексты многих популярных газет и журналов, особое место в системе публицистических текстов занимают очерки А.И. Солженицына. Именно его статьей «Что нам по силам» открывался в 2008 г. новый интеллектуальный проект «Какой быть России?» в газете «Аргументы и факты» (Аргументы и факты, № 5, 2008 г.). В статье автор использует нестандартную лексику, словообразование, формы слов и словосочетаний, здесь почти каждый компонент текста обладает дополнительным смыслом, силой воздействия, авторской стилистикой. Поэтому наложение таких авторских и читательских языковых подсистем лексики и других единиц также отражается на психологии общения.

Для современной языковой коммуникации посредством публицистических текстов характерно повышенное использование психологического воздействия за счет следующих приемов: 1) актуализация психологического признака при употреблении; 2) увеличение функциональной значимости отрицательной семантики; 3) преобразование нейтральной лексики; 4) использование

просторечий, вульгаризмов; 5) снижение стилистических и грамматических норм; б) тенденция к увеличению объема астрологических, рекламных текстов.

В художественном тексте слово может сохранить свое психологически независимое значение, приобрести его при изначальном отсутствии, что происходит в конкретном случае текстообразования. Например, в стихотворении Б. Пастернака «Девочка» (Из сада, с качелей, с бухты-барахты // Вбегают ветка в трюмо! // Огромная, близкая, с каплей смарагда // На кончике кисти прямой. // Сад застлан, пропал за ее беспорядком, // За бьющей в лицо кутерьмой. // Родная, громадная, с сад, а характером – // Сестра! Второе трюмо! // Но вот эту ветку вносят в рюмку // И ставят к раме трюмо. // Кто это, – гадают, – глазам не рюмит // Тюремной людской дремой?) все пронизано предчувствием грядущих перемен и назревающего конфликта. Красота цветущего сада, мир детства, жизнь человека зависят от поступков, психологии сознания, когда реальное отражение, которое в истории народной культуры связано с тайной, загадкой, с потусторонним миром, предсказание, гадание, порождение негативных эмоций и т.д. Примером сложного сочетания исходной и приращенной авторской и читательской психологической семантики, связанной с процессом порождения положительных и отрицательных эмоций в одной тематической группе лексики, может служить стихотворение Б. Окуджавы «Я дарю тебе к светлому празднику...», стихотворений А. Блока «Гамаюн, птица вещая», «Офелия в цветах, в уборе...», «О край небес – звезда омега...», «Сердца и спутники», «Близнецы» из книги «Близнец в тучах» (1913 – 1914 гг.), А.С. Пушкина «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», М. Цветаевой «Слова и смыслы» и др. Значительное влияние на формирование психосемантики оказывает звуковая организация текста.

Наличие и дальнейшее развитие сложной психологической семантики поэтического текста становится реальностью в процессе его оценки, о чем свидетельствует анализ авторской картины мира Ю. Кузнецова, которая во многом зависит от воображения и индивидуального опыта, зафиксированного в значениях слов и комплексах ассоциаций, соответствующих психологическому складу ума и направленности человека: *Ходило солнце высоко, // Всё отражалось*

в нём. // Мне было тяжело и легко // Светить его огнём... // Вещало сердце: мне дано // Идти во глубь глубин, // Где было знание одно // И был язык один. // Но потемнела жизнь моя, // Душа и плоть моя! // Темнее только мать-земля, // Сырая мать-земля. // Ещё как будто не зарыт // Лежу во тьме степеней. // Далёкий колокол звонит // Из-под моих ногтей. // Натянут креп ночного дня, // Так пусто и мертво. // Пришли народы на меня, // Не видя ничего. // В гробу откроются глаза, // Блестя в последний раз. // Моя тяжёлая слеза // Покатится из глаз. // И встанет Солнце высоко // У гроба моего. // И спросит тихо и легко: // – Ты плачешь... Отчего? // – О Солнце Родины моей, // Я плачу оттого, // Что изо всех твоих лучей // Не стало одного. Заглавие «Плач о самом себе», слова (**плач – о себе – о самом себе – плач о самом себе**), неоднократный повтор (**моя тяжёлая слеза, ты плачешь**) формируют признак психологического характера. В стихотворении обращает на себя внимание образ «мать-земля», усиленное повтором «сырая мать-земля», что возвращает к знаниям о былинах, народной символике и закреплённым где-то в коллективном бессознательном, по К. Юнгу, ассоциациям.

Интересен прием языкового выражения в следующем прозаическом тексте А.И. Солженицына (*Этот старый изгнивающий дом вдруг сквозь блекло-зеленую шкуру обоев, под которыми бегали мыши, проступил мне молодым, ещё не потемневшим тогда, струганными бревнами и веселым смолистым запахом*) (1991), в стихотворении А. Блока (*И я в просвет, луной осеребрённый, // Направил шаг хрипящего коня. // Туман болотный стелется равниной, // Но церковь серебрится на холме* «Ночной туман застал меня в дороге...»), А. Ахматовой из ее первой книги «Вечер», которое состоит из двух частей, объединённых одним названием «Два стихотворения», в котором особым средством выражения психологической семантики является цвет, т.е. цвет приобретает ещё и основную текстообразующую роль.

В прозаическом тексте действуют те же правила порождения данного типа семантики, только функция может быть основной, может характеризовать поведение человека, иметь большое текстовое пространство, если нет жанровых

ограничений. Особую значимость психологическая семантика приобретает при общении посредством текста, который через оценку творческой личностью, становится понятным, реальным помощником в решениях собственных проблем читателя. Например, в повести А.П. Чехова «Дама с собачкой» за кажущейся простотой описания происходящих событий, читателю предоставляется возможность принять глубину и противоречивость человеческих отношений: *«Говорили, что на набережной появилось новое лицо: дама с собачкой»* (глагол в форме несовершенного длительного действия без указания на лицо, появление дамы с собачкой – в центре внимания обывателей городской набережной, внимание не один день); *«Дмитрий Дмитрич Гуров, проживший в Ялте уже две недели и привыкший тут, тоже стал интересоваться новыми лицами»*; затем в тексте появляются подробности в описании главного героя (имя, отчество, фамилия, место пребывания, времяпрепровождение), что приобрело в упрощенной форме художественного произведения официально-деловую окрашенность, оправдывает употребление в ряду просторечий *тут, тоже, стал, уже две недели* официально-делового сочетания *новое лицо* и в повторе формы *новыми лицами*.

Ликвидация лексических и грамматических противопоставлений по стилистическому признаку приводит к значительному наращению психологического содержания общего и индивидуального характера. В связи с этим интересен прием, который использовал М. Булгаков: *«О гляньте на меня, я погибаю. Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с ней. Пропал я, пропал. Негодяй в грязном колпаке – повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства – плеснул кипятком и обварил мне левый бок»* (М. Булгаков «Собачье сердце»). Примером использования в образе одного из главных героев животного, рассказывающего об истории собачьей жизни, через которого автор передает свое представление и отношение к миру людей, достаточно хорошо известно русской литературе: А.П. Чехов «Каштанка», Л.Н. Толстой «Холстомер», В.Г. Короленко «Белый пудель», Д.Н. Мамин-Сибиряк «Серая шейка», С.Н. Сергеев-Ценский «Старый полоз» и

др. Данный способ порождения особого скрытого смысла, психологического влияния за счет комбинаторики слов и их форм использован писателем в романе «Мастер и Маргарита».

В романе И.А. Гончарова «Обломов», несмотря на то, что фамилия главного героя актуализирована в заголовке, психологическая семантика достаточно сложного сюжета формируется на фоне нейтрального, а затем ироничного описания: «*лежал утром в постели на своей квартире*», которая находилась на улице Гороховой «*в одном из больших домов, народонаселения которого стало бы на целый уездный город*». В повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» использован иной прием организации текстообразующей роли психологической семантики: противостояние людей бурану служит определенной моделью, в которой распределены социальные, психологические позиции героев произведения, их поступки, предсказания судеб, определены основные черты характеров, которые связаны с мотивацией поступков.

Появление психологического детектива является одним из продуктивных способов формирования психологической функции.

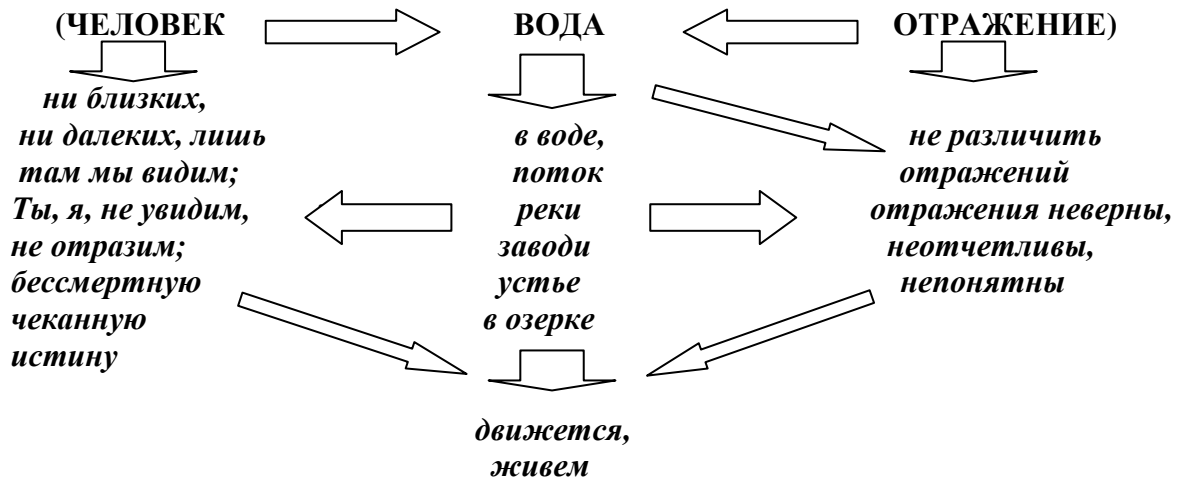
В романе А. Марининой («Воюющие псы одиночества») избыточный повтор слова *страх* приводит к созданию психологической картины: последовательно от наименования естественной реакции живого существа на опасность, угрозу окружающей природной среды, позднее от семантики вражды приобрело значение, связанное с описанием мыслей, настроения, душевного состояния человека. В трех словах названия романа А. Марининой сосредоточена однотипная психологическая семантика, что создает эффект трехкратного повтора с наращением нового смысла: пес воющий, несмотря на естественность его существования, обычно ассоциируется с негативным событием, предсказанием беды, тоской и одиночеством. Если само понятие *одиночество* может вызвать философские размышления, социальные мотивации, морально-этические причины появления данного состояния для человека, то в сочетании с другими двумя словами в названии оно приобретает иной смысл – зло, ненависть, неадекватность поведения, психическое нездоровье и т.п. Не случайно в русской

языковой культуре такое состояние человека ассоциировалось с поведением хищного животного, т.е. волка. Данная семантика является одним из основных компонентов текстов детективного жанра, а также многих сюжетных линий русской прозы. К числу произведений детективного направления критика относила и роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: «интеллектуальный детектив», «ранний постмодернизм», «лучшее из произведений о загадочной русской душе», в романе с первых же строк «от автора» используются лексические компоненты с психологической семантикой, которые можно отнести к словам с исходным, потенциальным и приращенным типом в текстовом употреблении. Они представляют различные тематические группы и подгруппы, имеющие отношение к выражению оценочных, эмоциональных признаков: *в некотором недоумении; отнюдь не великий; вопрос самый роковой; с прискорбием это предвижу; решительно сомневаюсь; странно бы требовать; довольно несомненно; человек странный; право на внимание; частность и обособление; ободряю духом; нелюбопытные и смутные объяснения; теряясь в разрешении; решаю их обойти; аккуратность и добросовестность.* Лексикографический анализ показал, что, несмотря на разнообразные способы выражения слов, словосочетаний и предложений, текстовые единицы с психологической семантикой взаимодействуют в данном фрагменте романа, относятся или близки к одному информационному полю, отражающему внутреннее состояние человека.

Способы выражения психосемантики в художественном тексте приобретают системный характер не только для данного типа произведений, но являются характерным признаком многих вариантов текстовой коммуникации, т.е. психологическое семантическое противопоставление можно проследить в произведении А.И. Солженицына «Отражение в воде» из цикла «Крохотки», о чем свидетельствует следующая модель текста (см.Схема 2):

Схема 2. Модель семантической оппозиции

Ведущую роль в организации психологической семантики в поэтическом и прозаическом художественном текстах выполняют: 1) лексемы с исходным и приращенным содержанием по замыслу автора и дополнительному восприятию читателем; 2) грамматические формы слов и предложений способствуют дальнейшему развитию данного смысла; 3) особую связующую функцию в создании подобного типа информационного поля выполняют графемы в письменной форме и звуки в устной форме текстов, которые действуют в творческом процессе создания текстовой семантики по правилам своей подсистемы языка; 4) нестандартные авторские единицы в структуре текста придают форме произведения индивидуальный дифференциальный признак психосемантики, что является одной из типичных характеристик произведений и образует систему текстовых единиц, в число которых входят элементы с психологическим содержанием.

Заключение. Психологическая семантика в структуре слова и текста имеет следующие свойства: 1) основная (исходная), естественным образом закрепленная в коммуникативном процессе; 2) приращенная к любому типу содержания на базе взаимодействия с другими компонентами; 3) целенаправленная (функциональная), связанная с индивидуальными задачами коммуникантов. В динамическом процессе общения характерны ограничения, обусловленные стремлением к самосохранению, безопасности человека при наличии здравого смысла, актуализации различных типов информации, отражающих аналитические

способности в восприятии окружающей действительности и личностного отношения к миру.

Психосемантика зависит от речевых ситуаций, системы функционально-стилистических разновидностей речевого действия, что позволяет выделить следующие аспекты:

1. В системе *русских народных говоров*: 1) лексика нейтрального и интенционального характера; 2) ключевые слова с мифологическим содержанием в структуре обрядового текста; 3) актуализированные диалектизмы в системе русского литературного языка.

2. В *публицистическом стиле*: 1) лексика и синтаксические единицы текста с оценочной семантикой; 2) слова с исходным и потенциальным смыслами в различных типах публицистики, СМИ, телевидения и Интернета; 3) дополнительная семантика в стандартных речевых оборотах.

3. *Художественный стиль*: 1) особенность фонемной организации поэтического текста, а также отдельных форм поэтизированной прозы; 2) тематические текстовые единицы в различных грамматических формах; 3) текстообразующая роль психологической семантики и синтаксическое и актуальное членение текста; 4) активное участие заголовочных компонентов.

Лингвистическая безопасность речевой деятельности коммуникантов непосредственно обусловлено: 1) сохранением семантического объема лексики и возможность ее дальнейшего смыслового и функционального развития в условиях современного общения с учетом новых форм передачи информации; 2) продуктивным использованием единиц системы языка для формирования, динамических процессов речевых навыков, интеллектуальных способностей коммуникантов; 3) сохранением прав пользователей языка и создание психологии речевого комфорта на основе соблюдения норм вербального общения, знания основных правил употребления единиц языковой системы и проявления индивидуального речевого творчества; 4) влиянием внешних языковых и информационных систем в связи с увеличением количества средств общения на глобальном коммуникативном пространстве.

Решение проблем соотношения причин, условий и форм развития психологической семантики в различных типах текстовой коммуникации актуально и перспективно для теории и практики современной лингвистики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Назарова Н.Ю. Функциональные особенности лексического компонента с психологической семантикой в публицистическом тексте / Н.Ю. Назарова, С.В. Пискунова // Социально-экономические явления и процессы: международный журнал. – 2013. – № 12. – 287 с. – С. 180-185 (0,375 п.л.).

2. Назарова Н.Ю. Психологическая семантика и речевая агрессия: лингвокоммуникативный аспект / Н.Ю. Назарова // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 3.2 (51) (Социально-гуманитарные науки). – С. 1142-1153 (0,75 п.л.).

3. Назарова Н.Ю. Преобразование психологической семантики в современной текстовой коммуникации / Н.Ю. Назарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2014. № 3. – М.: ИИУ МГОУ. – 156 с. – С. 50-56 (0,44 п.л.).

4. Назарова Н.Ю. Психологическая символика цвета в поэтическом тексте / Н.Ю. Назарова, С.В. Пискунова, Е.Г. Пудовкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. – С. 144-148 (0,3 п.л.).

Публикации автора по теме исследования в других изданиях:

5. Назарова Н.Ю. Судьба слова в поэтическом тексте: лингвопсихологический аспект / Н.Ю. Назарова, С.В. Пискунова // Жизнь языка. Жизнь в языке: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 13 марта 2013 года). Сборник научных трудов. – Липецк, ЛГПУ, 2013. – Часть 1. – 284 с. – С. 67-72 (0,375 п.л.).

6. Назарова Н.Ю. Особенности функционирования лексического компонента текстов современной публицистики: лингвопсихологический аспект /

Н.Ю. Назарова // Текст в художественной литературе, публицистике и журналистике: Материалы XIX Шешуковских чтений / Под ред. Л. А. Трубиной. – М.: МПГУ, 2014. – 372 с. – С. 258-265 (0,5 п.л.).

7. Назарова Н.Ю. Актуальность психологической семантики в структуре текста / Н.Ю. Назарова // Материалы Всероссийской научной конференции молодых исследователей, посвященной Дню славянской письменности и культуры / Моск. гос. обл. соц.-гум. инст., ред. Л.Н. Костякова, А.Ю. Козлова, Л.С. Метликина. – Коломна, 2014. – 188 с. – С. 81-87 (0,44 п.л.).

8. Назарова Н.Ю. Диалектизмы в системе текстовой коммуникации: лингвопсихологический аспект / В.В. Губарева, Н.Ю. Назарова, С.В. Пискунова // Экология языка и речи: материалы международной научной конференции (12-13 ноября 2013 г.) / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.243-246 (0,25 п.л.).

9. Назарова Н.Ю. Психологизм авторских текстовых единиц в поэтической картине мира Ю. Кузнецова / Н.Ю. Назарова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат-лов Междунар. науч. конф. / М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. Вып 3 / Науч. ред. Н.Ю. Желтова, 2012. – 502 с. – С. 205-209 (0,3 п.л.)

10. Назарова Н.Ю. Особенности формирования психологической семантики в публицистическом тексте / Н.Ю. Назарова // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2013 г. В 8 частях. Часть II. Мин-во обр. и науки – М.: «АР-Консалт», 2014 г. – 179 с. – С. 105-109 (0,3 п.л.).

11. Назарова Н.Ю. Психологизм речевых ситуаций и процесс актуализации слова в тексте / Н.Ю. Назарова // Русистика XXI века: традиции и тенденции: материалы международной Интернет-конференции (21 мая 2012 г., Мичуринск) (0,2 п.л.).

12. Назарова Н.Ю. Психологическая мотивация речевого действия: коммуникативная функция текста / Н.Ю. Назарова // Экология языка и речи: материалы международной научной конференции (12-13 ноября 2013 г.) / отв.

ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С.215-218 (0,25 п.л.).

13. Назарова Н.Ю. Семантическое расширение слова в поэтическом тексте: лингвопсихологический аспект / Н.Ю. Назарова // Язык и культура: сборник материалов X Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 208 с. – С. 130-135 (0,375 п.л.).

14. Назарова Н.Ю. Стилистическая окрашенность психологической семантики в телевизионном тексте-дискуссии / Н.Ю. Назарова, С.В. Пискунова // Экология языка и речи: материалы Междунар. науч. конф. (17-18 ноября 2011 г.) / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов, 2012. 424 с. – С. 265-269 (0,3 п.л.).

15. Назарова Н.Ю. Лингвопсихологический аспект текстовой коммуникации / Н.Ю. Назарова // Журнал «Science Time»: материалы Международных научно-практических конференций за март 2014 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2014. – 135 с. – С. 82-85 (0,25 п.л.).

16. Назарова Н.Ю. Порождение и восприятие психологической семантики в структуре текста – отражение современной вербальной коммуникации / Н.Ю. Назарова // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 5-й международной науч.-практ. конф., 14 апреля 2014 г. / НИЦ «Апробация» Махачкала: Издательство Перо, 2014 г. – 84 с. – С. 46-48 (0,19 п.л.).

17. Назарова Н.Ю. Особенности порождения и восприятия психологической семантики в художественном тексте / Н.Ю. Назарова // Text. Literary work. Reader : materials of the II international scientific conference on May 20–21, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 368 p. – С. 17-23 (0,44 п.л.).